

УДК 94

Д.Ю. ТАРАРЫШКИН
(dantarar@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX В.*

Статья посвящена исследованию основных трендов немецкой экономики, характерных для II половины XIX в., включая промышленную и сельскохозяйственную динамику, биржевую обстановку, изменения внутри импортного и экспортного секторов. Отдельное внимание в статье уделяется роли имперского правительства в формировании тенденций экономического развития.

Ключевые слова: *Германская империя, экономика, грюндерство, экспорт, промышленность, биржа.*

18 января 1871 г. ознаменовало завершение формирования Германской империи – национального государства немцев, прежде являвшегося лишь нереализуемой политической моделью, занимавшей умы самых разных слоёв населения, проживавших между Балтийским морем и Альпийскими горами, берегами Рейна и Одера. За несколько десятилетий молодая единая Германия станет основным геополитическим соперником экономическим гигантам, выстраивавшим своё благосостояние на протяжении столетий – Англии, Франции, России. Стремительный экономический рост – с одной стороны, то, чем Германская империя в контексте второй половины XIX в., определенно характеризовалась, а с другой – то, что и на сегодняшний день является конечной целью любой экономической политики. С этой точки зрения анализ предпринятых имперским правительством Германии мер, призванных обеспечить и поддержать экономическое развитие, открывает перед научными экспертами возможности по экстраполяции результатов исследования на прогнозирование и моделирование экономической динамики тех стран, чьи условия, в сравнении с Германской Империей, будут оценены как сходные.

Являлось ли германское экономическое чудо следствием продуманной политики или причина её кроется в не зависящих от немецких политиков факторах? Феномен экономического развития Германии во второй половине XIX в. выступает предметом анализа ученых различных сфер. Различия в методологии, интерпретации, а также специфика исследований, заключающаяся в анализе лишь узкого спектра экономических показателей, обуславливают важность обобщения и систематизации имеющихся по затрагиваемой проблематике данных. Последующая реализация данных задач также обуславливает актуальность статьи.

Необходимо начать с того, что экономическая политика германского правительства на первых этапах существования единого национального государства немцев заключалась в необходимости соблюдения принципа федерализма [13, с. 112]. Это можно связать со множеством факторов. Во-первых, к моменту формирования Германской империи, Германия – состоявшийся в акционерном плане регион, игроками биржи которой являются люди по всему свету, и обеспечение благоприятного для них инвестиционного фона являлось чрезвычайно важной государственной задачей. Утрата многовековыми монархиями своего привилегированного положения могла бы предопределить долговременную борьбу правительства Бисмарка, прусской аристократии с местными политическими и экономическими элитами, что привело бы к дальнейшей дестабилизации всего германского региона. Понимая это, король Пруссии Вильгельм I в своём обращении к германскому народу обещал защищать не только права империи, но и её членов, что можно трактовать как гарантии безопасности всем германским монархам [3, с. 36; 12, с. 35].

В полной мере стремление Отто фон Бисмарка к консолидации местных элит с центральной властью иллюстрирует следующий пример: проигравшая войну с Пруссией Франция, по мирному догово-

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ру, выплачивала победившей стороне 5 млрд золотых франков, значительная часть которых была выпущена в рыночный оборот. В связи с этим, отмечает Н.А. Власов, приток огромного массива денежных средств в экономику Германии создало необходимые условия для бурного роста биржевого сектора. Закон от 27 июня 1870 г. открывал дорогу на биржу фактически любому человеку – теперь для торговли услугами и товарами акционерам не требовалась даже лицензия [15]. Впрочем, нетрудно понять, к чему это могло привести уже в ближайшей перспективе. Было ли это следствием халатности германского законодателя, столь грубо проигнорировавшего важнейшие аспекты акционерного дела – минимальный объем уставного капитала, номинальной стоимости акций? Существует мнение, что в данном случае речь может идти не о халатности, а о чрезмерных, неоправданных надеждах на рыночную саморегуляцию [9]. Либеральное биржевое законодательство стало плодородной почвой для новых акционерных обществ. По данным О.Л. Лысенко, один 1871 г. в границах одной лишь Пруссии таковых возникло 203, в 1872 г. – уже 478, повсеместной становится тенденция к формированию фиктивных объединений, не способных реализовывать свои финансовые обязательства по акциям [Там же, с. 110]. В целом, тенденция наводнения биржи переоцененными активами, названная в исторической и экономической науках грюндерством (от нем. *Gründer* — основатель, учредитель), отнюдь не нова и берёт своё начало ещё с европейской Весны Народов, однако франко-прусская война и последовавшее рождение Германской империи вдохнуло в него новую жизнь. Всё это создавало германскому рынку бурный приток капитала.

Во-вторых, соблюдение принципа федерализма должно было обеспечить лояльность местных политических элит, зачастую по-прежнему игравших серьёзную политическую роль. Например, Бавария, даже после включения в состав Германской империи, имела своих послов в Ватикане и России. Вновь релевантен пример франко-прусской войны. Так, по подсчётам О.А. Покудова, от французской контрибуции Бавария получала 90 200 411 талеров, Северогерманский союз 28 500 870 талеров, Баден и Южный Гессен соответственно 20 133 182 и 933 3674 талера [13, с. 114]. Таким образом, политическое стремление имперского правительства консолидировать местные политические элиты вполне выразилось в экономической политике.

Феномен развития промышленности Германской империи, с одной стороны, изучен очень хорошо. Мы располагаем достоверными макроэкономическими показателями, с помощью которых вывод о бурном росте промышленности становится непререкаемым. Мы можем констатировать, что производство железа с 1870 г. по 1873 г. выросло на 62%, добыча каменного угля за тот же период выросла с 23 до 32 млн тонн [4, с. 48]. За счёт присоединения Эльзаса и Лотарингии рыбок пережила немецкая текстильная промышленность [1, с. 63].

Бурно развивалась тяжелая промышленность. С 1875 г. по 1895 г. число заведений, данной отрасли выросло со 106,9 тыс. до 117,5 тыс., а доля её продукции в экспорте с 1872 г. по 1895 г. возросла с 26 до 40% [11, с. 625]. Рост объемов производства можно, в той или иной степени, зафиксировать в каждой промышленной области, что в совокупности с продолжавшимся до 1873 г. ростом цен практически на все товары создало Германии имидж несущегося вперед экономического локомотива.

Роль правительства в процессе индустриализации можно охарактеризовать как существенную, но однозначно не решающую. При его поддержке открывались различные предприятия и исследовательские центры, такой как Йенский центр по исследованию стекла, положивший начало славы немецкой оптики [4, с. 56]. Тем не менее, биржевые игроки имели гораздо более существенное значение, именно на почве частного капитала развивалась промышленность Германской империи.

В то же время, необходимо отметить, что после биржевого кризиса 1873 г. страна впала в так называемую «долгую депрессию». Эта специфическая форма экономического роста Германской империи с 1873 г. по 1896 г., которая сопровождалась параллельной дефляцией практически на все промышленные товары, снизила национальные доходы в целом. Н.А. Власов справедливо отмечает, что принятое название «долгая депрессия» не отражает сущности явления, поскольку экономический рост продолжался, непродолжительный спад производства, например, железа (10%) был преодолен

к концу 1870-х. В 1874–1883 гг. экономика росла, в среднем, на 1,2% в год, в 1880-х гг. со стабилизацией внутриполитической обстановки рост составлял уже 3%, оставаясь на таком уровне вплоть до правления Вильгельма II (1888–1918). И все же, даже такой скромный рост позволил империи к концу века достигнуть второго места по уровню ВВП в Европе [4, с. 49–51]. В целом, факт приобретения Германией статуса великой индустриальной державы к концу XX в. очевиден: 39% трудоспособного населения страны было задействовано в промышленном секторе (при 40% – в сельском хозяйстве) [8, с. 49].

Тем не менее, характерный процесс высвобождения рабочих рук из села не поспевал за параллельным промышленным ростом – данные процессы были совершенно асимметричные по масштабам. Это привело к долгосрочным социальным последствиям – с 1866 г. по 1895 г. страну покинуло 2,9 млн человек, и тенденцию оттока населения удалось преодолеть лишь к началу XX в. [Там же, с. 50].

Экспортная зона Германской империи росла, не взирая ни на какие производственные рецессии, ещё в 1872 г. страна получала от поставок за рубеж 2318 млн марок, а уже в 1900 доход от продаж достиг 4611 млн марок (прирост 98,9%) [11, с. 621]. Взгляды Отто фон Бисмарка на таможенную политику известны по его мемуарам, канцлер был ярким сторонником введения значительных пошлин на многие товары импорта [2, с. 188]. Это было сделано, несмотря на противодействие некоторых депутатов Бундесрата [4, с. 128]. Кажется, что вследствие этого импортный сектор должен характеризоваться постоянным снижением, однако статистические данные показывают, что, несмотря на периодический спад, объем ввоза всегда был существенен. С 1875 г. по 1895 г. объем импорта вырос с 3528 млн по 4121 млн марок (прирост 16,8%) [11, с. 622].

Центральноевропейское положение Германской империи обуславливает перспективность расширения транспортного строительства, т. к. в таком случае будет реализован транзитный потенциал региона. Научные исследования позволяют нам четко проследить динамику темпов железнодорожного строительства. И.М. Кулишер указывает, что в период с 1855 г. по 1865 г. весь германский регион ежегодно получал по 600 км железнодорожного полотна [7, с. 562], в то время как с 1870 и по 1880 гг. (по подсчётам Н.А. Власова) средние темпы составили 1400 км [4, с. 58]. Будучи канцлером, Отто фон Бисмарк имел далеко идущие планы по преобразованию железнодорожной сети империи, вплоть до включения железных путей в ведение имперских органов, но эта инициатива так и осталась нереализованной – канцлеру не удалось передать в собственность империи даже прусские железные дороги [Там же, с. 121]. Впрочем, это не означает, что центральная власть стояла в стороне от железнодорожной экспансии – яркой чертой транспортной политики в исследуемый период стала начавшаяся с 1879 г. широкая компания по национализации важнейших железнодорожных путей, в особенности прусских [Там же, с. 143; 14].

Безусловно, успешным направлением экономической политики правительства Германской империи стала деятельность по монетарной унификации, окончательное формирование единой общегерманской экономической зоны. В руках сформированного в 1871 г. имперского банка было сконцентрировано монопольное право на денежную эмиссию, золотая рейхсмарка стала эталоном для крупных сделок, а сохранявшийся до 1907 г. серебряный талер вполне успешно обеспечивал интересы розничной торговли. Помимо этого, в хождении были медные монеты и банкноты, обеспеченные золотом [13, 16].

Рост сельскохозяйственной производительности на заре создания Германской империи – наследие прошлых десятилетий, положивших начало золотого времени аграрного сектора в Германии. Однако к 1876 г. Германия, чьи производители были не в состоянии конкурировать с дешёвым американским и российским зерном, перестала быть самодостаточной страной в сельскохозяйственном аспекте. Бурно протекавшая урбанизация, отток населения из деревни в город, предопределила начало закупки заграничного зерна, сельское хозяйство не успевало адаптироваться к быстро меняющемуся внутреннему спросу. В целом, динамика развития сельскохозяйственного сектора с 1870 г. по 1913 г. была гораздо менее позитивной, чем промышленного – в указанный период они выросли, соответственно, вдвое и пять раз. Международный аграрный кризис 1875 г., биржевая паника 1873 г. не позволяли

стимулировать долгосрочный качественный рост. В среднем рост обрабатываемых площадей составил 0,7% в год, что не покрывало внутренний спрос [4, с. 60], объемы поставок иностранного продовольствия с 1872 по 1900 выросли более, чем в два раза [11, с. 622]. К концу XIX в. Германия оказалась зависима от импорта продовольствия [4, с. 60].

Необходимо отметить, что уже упоминавшееся выше грюндерство на первых порах способствовало тому, что Берлин, благодаря своей бирже, смог стать одним из деловых центров Европы. Так продолжалось до тех пор, пока в 1873 г. не разразился масштабный финансовый кризис, который лишь немногие банки смогли пережить. И.М. Кулишер приводит следующую статистику – от 780 млн акционерного капитала, задекларированного в 1871–1873 гг., после кризиса осталось 475 млн [7, с. 578]. Жертвами кризиса стали 73 кредитных и 71 акционерный банк, приблизительно каждый второй [4, с. 49]. Роль государства в кризисе недвусмысленна – потакание акционерным компаниям в облегченном порядке учреждения прямо способствовало раздуванию на биржевом рынке пузыря, что можно рассматривать как один из провалов экономической политики Германской империи на первых порах её существования, повлекший сокращение экспортных поставок, в частности, продукции машиностроительной отрасли, и понижение внутреннего спроса, в то время, как уровень недоверия германского населения к банкам стал чрезвычайно большим.

Включение Германии во внешнеполитическую борьбу неизбежно вело за собой расширение военно-промышленного комплекса, который, при этом, обязан был отвечать самым различным требованиям. Так, формировавшаяся Бисмарком экспортно-ориентированная экономика Германской империи диктовала свои условия и имперскому ВПК. Помимо стандартных для него задач по удовлетворению потребностей вооруженных сил Германии, военная промышленность также принимала заказы, исходящие из-за рубежа [6, с. 100–101]. В целом, к началу XX в. расходы на вооружение в структуре расходов Германии были настолько велики (с 1879 г. до начала Первой мировой войны бюджет немецкой армии вырос в 35 раз [5]), что во многом стали причиной финансовой реформы Бернгарда фон Бюлова, существенно отяготившей экономическое положение буржуазии [10, с. 44].

В заключение необходимо сказать, что экономическая динамика Германской империи во II половине XIX в. являлась чрезвычайно благоприятной. Правительство, прямо не вмешиваясь в экономический кругооборот, создало для частного капитала благоприятный инвестиционный климат, позволивший ему обеспечить долгосрочный промышленный рост. Вмешательство имперского правительства Германии находило проявление в неоднократном упорядочивании биржевой активности, финансовой поддержке отдельных предприятий, но в то же время никогда не являлось решающим. С другой стороны, в ходе исследования были отмечены эпизоды, когда законодательская деятельность имперских властей приводила к долгосрочным негативным последствиям. В связи с этим, необходимо заключить, что связь экономического развития Германской империи и политического фактора, безусловно, имела место, однако отражалась как в положительных, так и отрицательных для всей немецкой экономики последствиях.

Литература

1. Беспалова Л.Н. Влияние индустриализации на распространение социально-политических идей в Германской Империи XIX века // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2018. № 1. С. 62–70.
2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3 т. Т. 2. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940.
3. Бладики Д.К. Германский национализм в контексте становления немецкой нации-государства // The Newman in Foreign policy. 2022. Т. 5. № 68(112). С. 36–38.
4. Власов Н.А. Германия Бисмарка: империя в центре Европы. СПб.: Наука, 2018.
5. Голиков С.Д., Цвенгер Д.С. Особенности экономики германской империи в период 1-ой мировой войны // Экономика и социум. 2014. № 4-2(13). С. 635–638.
6. Градов А.П. [и др.] Цикличность развития экономики и управление конкурентными преимуществами. СПб.: Полторак, 2011.
7. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы: в 2 т. 9 изд. Челябинск: Социум, 2004. Т. 2.
8. Лохова И.В. Положение рабочих в Германии в последней трети XIX – начале XX вв. и отношение политической элиты страны к решению рабочего вопроса // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 1. С. 49–56.

9. Лысенко О.Л. Реформирование акционерного права Германии в 70–90-е гг. XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2009. № 4. С. 104–122.
10. Максимов И.П. Бернгард фон Бюлов и финансовая реформа 1909 г. в Германской империи // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 44–54.
11. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических циклов и кризисов. 2-е доп. изд. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
12. Обращение Вильгельма I к немецкому народу (Германия, 17 января 1871) // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914. М.: Высшая школа, 1989. С. 35.
13. Покудов О.А. Принципы федерализма и унитаризма в «новой экономической политике» германского канцлера О. Бисмарка 1871–1878 гг. // Наука и современность. 2011. № 9-1. С. 111–119.
14. Dunlavy A. Colleen. Politics and industrialization: early railroads in the United States and Prussia. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1993.
15. Gesetz, betreffend die Kommanditgesellschaften auf Aktien und die Aktiengesellschaften // Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes Band 1870, Nr. 21, Seite 375–386. [Электронный ресурс]. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Gesetz,_betreffend_die_Kommanditgesellschaften_auf_Aktien_und_die_Aktiengesellschaften (дата обращения: 12.05.24).
16. Münzgesetz // Deutsches Reichsgesetzblatt Band. 1873. Nr. 22. Seite 233–240. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikisource.org/wiki/Münzgesetz> (дата обращения: 12.05.24).

DANIIL TARARYSHKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF POLITICAL FACTOR IN THE DYNAMICS OF ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE GERMAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

The article is devoted to the basic trends of the German economy, that are specific for the second half of the XIXth century, including the industrial and agricultural dynamics, the exchange-trade situation and the changes in the import and export sectors. There is emphasized the role of the empire government in the development of the tendencies of the ecological development.

Key words: German Empire, economy, company promotion, export, industry, exchange.